

АМЕРИКАНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Идеологический аспект

Екатерина Александровна ФРОЛОВА,
адъюнкт Хабаровского пограничного института ФСБ России

В 1917—1920 гг. наряду с военной американской интервенцией в Сибири и на Дальнем Востоке осуществлялась идеологическая интервенция. Общественность реагировала на это явление неоднозначно. Анализ дальневосточной периодической печати, представлявшей в тот период все направления политической жизни Дальнего Востока, свидетельствует, что, несмотря на трудности политической и экономической ситуации в регионе, ценностные ориентации населения Дальнего Востока независимо от политических взглядов трансформировались в сторону роста национального самосознания и понимания истинных целей американской интервенции.

Необходимо отметить, что идеологическое воздействие США на российское население началось задолго до официального участия в интервенции. Февральская революция 1917 г. содействовала активизации русско-американских отношений. Инициативу проявляли сами Соединённые Штаты, которые были заинтересованы в сохранении России в составе воюющей коалиции. За неполные восемь месяцев пребывания у власти Временного правительства Россию посетили несколько американских миссий, посылаемых различными правительственными ведомствами. Открыла эту деятельность делегация во главе с сенатором-республиканцем Э. Руттом. Члены миссии, изучив ситуацию в России, пришли к выводу, что сохранить её в состоянии войны возможно путём организации крупномасштабной политической пропаганды. Значительное место в планах американской пропагандистской кампании отводилось работе Христианского союза молодых людей (ХСМЛ) и американского Красного Креста. Формально официального статуса миссии Красного Креста и ХСМЛ не имели, но деятельность их зачастую выходила за филантропические и религиозно-благотворительные рамки. Это обстоятельство объясняется тем, что со вступлением США в Первую мировую войну эти организации стали инструментом идеологической, экономической и военной пропаганды. И Красный Крест, и ХСМЛ, работая с солдатами на фронте, налаживая пропаганду в крестьянской среде, организуя скаутские дружины среди русской молодёжи, участвовали сами и вовлекали их в пропагандистскую

кампанию антибольшевистского и антигерманского характера. 14 апреля 1917 г. по приказу президента США В. Вильсона был создан Комитет общественной информации США (Си-пи-ай) во главе с Дж. Крилом. «Структурно комитет делился на два больших отдела внутренней и внешней (международной пропаганды), имевших внутренние секции и подотделы... главной и определяющей чертой деятельности Си-пи-ай было комплексное воздействие на аудиторию путём использования печатных (газеты, в том числе и официальные правительственные издания, брошюры, листовки и т.д.), наглядных (кинофильмы, фотографии, плакаты, карикатуры, значки, художественные выставки и т.д.) и устных (лекторы, четырёхминутные ораторы) средств информации и пропаганды»¹.

К осени 1917 г. русский отдел комитета начал свою деятельность в России. При нём было создано Американское бюро печати (АБП)², которое активно сотрудничало с американским Красным Крестом и ХСМЛ, особенно с последним, так как он имел возможность беспрепятственно передвигаться по стране, работать среди гражданского населения и в лагерях для русских военнопленных в Европе.

Американский Красный Крест был создан в 1905 г. как чисто филантропическая организация, но при непосредственной материальной поддержке крупного промышленного и финансового капитала. В его руководство входили представители финансовой группы Рокфеллера, Моргановского торгового дома и другие магнаты Уоллстрита.

Христианский союз молодых людей был основан в 1844 г. и к началу XX в. имел свои отделения почти во всех странах мира. Главным девизом союза было моральное, физическое, культурное развитие молодых людей через популяризацию христианского образа жизни. Летом 1917 г. в Россию прибыла миссия американского Красного Креста. Почти одновременно с миссией Красного Креста развернул деятельность в России ХСМЛ. «Христианские братья» ходатайствовали перед Временным правительством о разрешении им открытия сети солдатских клубов на фронтах действующей армии и во всех крупных городах России. Правительство Керенского, заинтересованное в американской военно-экономической поддержке, пошло навстречу и создало для американских неправительственных организаций режим наибольшего благоприятствования. Союзу предоставили ряд льгот: бесплатный и внеочередной провоз по всем железным дорогам грузов; бесплатная пересылка солдатских писем, написанных в клубе союза и снабжённых его печатью; освобождение от таможенных пошлин и сборов всех товаров, следующих из-за границы для его нужд.

Принимая подобное решение, Временное правительство стремилось продемонстрировать перед Америкой собственный демократизм и поэтому не придавало серьёзного значения агитационно-пропагандистскому содержанию деятельности ХСМЛ. Используя предоставленные льготы, Христианский союз развернул самую энергичную работу на фронте и в тылу, включая Сибирь и Дальний Восток.

Для России, как и для других стран, ХСМЛ разработал Программу просветительской деятельности, ориентированную на «психику среднего русского человека»³. Внутреннее содержание её определяло, что деятельность

в России предполагает создание большой организации, «...в состав которой входили бы исполнительные и контрольные комитеты, отделы по направлениям работы, финансовые комитеты и значительное число секретарей и других сотрудников, которые будут достойно выполнять работу...» Эти тезисы не вяжутся с уставом религиозной организации. Согласно программе организация должна иметь структуру, включающую Национальный комитет, Областной комитет. При этом глава российского правительства являлся почётным членом Национального комитета. Для осуществления задач, стоявших перед ассоциацией ХСМЛ, предполагалось создание отделов: «промышленность», «сельское хозяйство», «городской», «религия», «образование», «срочной помощи». Число секретарей и сотрудников ХСМЛ, прибывавших в Россию, должно было составлять 250 чел. в месяц. В разделе «финансирование» указывалось, что программа может принести взаимную выгоду как России, так и Америке, «...поэтому предполагается финансовое бремя возложить преимущественно на Россию, а Америка будет оказывать поддержку людьми и снабжением материалами, недостаток которых сейчас испытывает Россия». Из немедленных результатов программы указаны следующие: конкретное выражение взаимного доверия двух стран, моральная помощь страдающему народу, немедленное содействие и поддержка развитию образования путём снабжения необходимыми учебными пособиями, специальным инвентарём и опытными инструкторами, немедленное содействие в социальной сфере, особенно для мужчин и молодых людей. И, наконец, апогеем «результатов» программы провозгласили: «Возрождающаяся сейчас Россия нуждается в честных людях, людях с идеалами и сильного характера. Воспитать таких людей является целью АХМ». Возникает естественный вопрос. Неужели Россия сама не могла воспитать честных и достойных людей? И настолько ли хороша была «американская мораль».

29 июня 1918 г. чехи совершили переворот во Владивостоке, а 16 августа США высадили свои войска. Город превратился в главную базу пропагандистов из АБП. Здесь же расположились Главное управление ХСМЛ и штаб-квартира главы американского Красного Креста доктора Тейслера⁴. В Сибири и на Дальнем Востоке открывались многочисленные филиалы этой организации.

Самых внушительных успехов ХСМЛ достиг на Дальнем Востоке. Здесь работало общество «Маяк», которое являлось ячейкой союза и располагалось на пересечении Пекинской и Корейской улиц г. Владивостока. В уставе общества были обозначены его цели, главная — «...объединение всех молодых людей, которые верят согласно Священному Писанию в Иисуса Христа, как в своего Бога и Спасителя, желают в мере своей быть его учениками и стремиться путём согласованных усилий способствовать достижению царствия Его в их среде»⁵. Кроме того, определялся и статус общества в качестве «идейной местной организации ХСМЛ»⁶. Для осуществления своих целей прибывшие из Америки лекторы читали лекции через переводчиков, пытаясь охватить все слои населения, проводились образовательные чтения, беседы, поездки, открывались учебные курсы, религиозно-нравственные и другие кружки, а также столовые, общежития, читальни, устраивались игры и разные развлечения и занятия для «удовлетворения

духовных и материальных интересов молодых людей»⁷. В уставе указывалось, что по мере надобности «Маяк» приобретает и нанимает недвижимое имущество на основании действующих законов. Общество «Маяк» согласно уставу делилось на членов-посетителей и действительных членов. Каждый должен был платить взносы (лица мужского пола от 12 лет).

Кроме прочих направлений своей деятельности важное значение ХСМЛ придавал налаживанию контактов с дальневосточными и сибирскими кооперативами, которые традиционно имели огромное влияние среди сибирского городского и сельского населения, в сущности, являлись «готовой» структурой, на которую можно было опереться. Кооперативные организации находились под влиянием правых эсеров, способствовавших свержению советской власти. Они поддерживали Колчака и пользовались определёнными привилегиями. Примером могут служить взаимоотношения сибирских кооперативных союзов — Закупсбыт, который наладил самые тесные связи с Америкой через ХСМЛ, проводя торговые и банковские операции посредством банк-конторы «Юровэрт». Эта деятельность стала объектом пристального внимания колчаковской контрразведки, определившей ХСМЛ «...как авангард экономической кампании, выслылаемый в целях широкой разведки», так как в нём была великолепно организована осведомительная часть, которая сообщала в Америку все необходимые сведения о стране, в которой работал ХСМЛ⁸.

Американский Красный Крест пользовался большой благосклонностью как официального Омска, так и впоследствии правительства РСФСР и получил право на бесплатный провоз грузов, предназначенных для бесплатной раздачи: беженцам и нуждавшемуся населению Сибири и Европейской России; для нужд русской армии; для русских правительственных и частных госпиталей; для общественных организаций помощи населению и армии в Сибири и в Европейской России, а также ряд других льгот. Красный Крест открывал во многих сибирских и дальневосточных городах лазареты, пункты раздачи одежды, бюро труда, выполнял просьбы Международного комитета Красного Креста, пытавшегося скоординировать деятельность всех краснокрестных организаций.

Вместе с тем Красный Крест не менее активно, чем ХСМЛ, участвовал в пропагандистской работе, сотрудничал с АБП. При этом он имел собственный отдел, который распространял информационные материалы в виде бюллетеней, отчётов, статистических данных, прославлявших деятельность этого общества. Колчаковская разведка, с особым пристрастием следившая за американцами, отмечала, что Красный Крест имеет задачу привлечения на их сторону симпатий русского населения. Однако, несмотря на усилия американцев, результаты их идеологического воздействия были сведены к нулю во многом из-за чрезмерного желания навязать населению американский образ жизни, не учитывая особенностей российского менталитета и социально-политической ситуации в России. Кроме того, отрицательную роль в формировании общественного мнения по отношению к американцам сыграло поведение американских военнослужащих, находившихся на территории Дальнего Востока в период интервенции, которое трансформировалось по ходу интервенции.

Оптимистичное вначале, оно переросло в недовольство, что в конце концов отразилось как в высказываниях политических деятелей, так и на полосах ведущих дальневосточных газет. Так, например, министр иностранных дел правительства Колчака Сукин 25 апреля 1919 г. писал бывшему послу Сазонову в Париж: «Со своей стороны пришёл к убеждению, что отозвание американских войск является единственным средством для сохранения дружественных отношений с США. Отношения эти рискуют сильно ухудшиться ввиду развивающегося в Сибири, даже среди наиболее демократических государственных её элементов, недружелюбного отношения к Америке, вызываемого поведением американцев»⁹. Подобным было мнение лидера кадетской партии и Харбинского городского головы Тищенко: «Эта американская интервенция, доходящая до аферы, нас пугает: сначала Красный Крест, затем благородная помощь одеждой, но лишь служащим железной дороги, которой хотят завладеть Соединённые Штаты, затем их солдаты, распространяющие всюду прокламации, предлагающие нашим гражданам учредить республику по примеру их собственной (не спрашивая подходит ли она нам) — всё это нас беспокоит...»¹⁰ И, наконец, периодическая печать 1918—1919 гг. публиковала статьи о деятельности американцев на Дальнем Востоке, в том числе об их аморальном поведении, а также увеселительных мероприятиях, устраиваемых ХСМЛ. Автор статьи «Американская мораль» в газете «Приамурье» 12 марта 1919 г. предлагал: «Не пора ли нам громко заявить, что у нас было, есть и будет собственное лицо. Не пора ли нам открыто путём свободной печати войти в оценку фактической деятельности пребывающих здесь и именующих себя «демократами» американцев и напомнить им нашу русскую пословицу «Милые гости, не надоели ли вам хозяева»¹¹.

¹ Привалова Е.А. В союзе с белогвардейской прессой Американское бюро печати в Советской России (1917—1920). М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 10—11.

² Там же.

³ Полный текст программы см.: «Советско-американские отношения: годы непризнания 1918—1926» // Сборник документов. М., 2002. С. 84—89.

⁴ Полковник Тейслер являлся сторонником монархизма в России (двоюродный брат В. Вильсона).

⁵ РГИА ДВ. Ф. 28, оп. 1, д. 941, л. 59.

⁶ Там же. Л. 60.

⁷ Там же. Л. 61—63.

⁸ Хлебникова И.П. О деятельности американских неправительственных организаций в Сибири и на Дальнем Востоке в 1918—1919 годах // История международных отношений в Тихоокеанском регионе. Хабаровск, 2000. № 1. С. 115.

⁹ РГАСПИ. Ф. 71, оп. 35, д. 217, л. 17.

¹⁰ Там же. Д. 275, л. 1.

¹¹ ГАПК (газ. «Приамурье». 1919. 12 марта).

SUMMARY: The author of the article “American intervention in the Russian Far East during the Civil war (an ideological aspect)”, a post-graduate of Khabarovsk Frontier Institute of FSB of Russia Ekaterina Frolova analyses Far Eastern periodicals, that is plenty of articles on so called US activity in the Far East. Ideological orientation of it was evidently seen through quite before the military intervention.